

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 22 ноября 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 22 de noviembre 1997 № 2467-2468

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

УДАР ПО СОВЕТЧИНЕ

В Москве только что издан в солидном полиграфическом исполнении сборник под названием „Материалы по истории Русского Освободительного Движения 1941-1945 гг.“ Его появление стало возможным благодаря долгой плодотворной деятельности одной из московских общественных организаций „белого“ толка — Архива РОА и прежде всего ее нынешнего руководителя А. В. Окорокова.

Книга эта станет, очевидно, наиболее существенным за последние годы вкладом в изучение и освещение истории антикоммунистической борьбы в период Второй Мировой войны и жесточайшим ударом по стереотипам советской пропаганды, до сих пор преобладающими в общественном сознании современной России. Конечно, незначительный тираж (500 экземпляров) не позволит донести правдивую информацию о Русском Освободительном Движении до широкого читателя, но для такой задачи было бы недостаточно тиража в сто раз большего.

Речь сейчас идет о другом — о завоевании „интеллектуального пространства“, то есть о внедрении достоверной информации в среду самих „пишущих“, которые в конечном счете и фор-

мируют общественное сознание населения. Понятно, что последнее сможет освободиться от советчины не раньше, чем от нее будет освобождена хотя бы некоторая, сколько-нибудь заметная часть интеллектуального слоя, которая в дальнейшем станетносителем соответствующих представлений, которые и будут благодаря ей распространяться в более широких кругах. И с точки зрения выполнения этой задачи тираж прекрасно изданной книги совершенно достаточно (попыткам меркнут такими тиражами для научного издания более чем приличен).

В сборнике представлены два типа материалов. Первый — это серьезные аналитические статьи современных исследователей проблемы (довольно молодых еще людей — представителей того поколения, которому и предстоит, будем надеяться, окончательно покончить с советчиной) — самого А. Окорокова, С. Дробязко и Г. Алехина. Главное достоинство этих статей — незнакомая советской исторической „науке“ фактографическая полнота и тщательность исследования. В одной из статей подробно прослеживается деятельность Комитета Освобождения Народов России, в другой, рассматриваются история формиро-

вания, состав, численность и участие в боевых действиях частей русских антикоммунистов (это в настоящее время наиболее полная публикация на эту тему). Три статьи посвящены участию в антикоммунистическом движении в годы Второй Мировой войны казачества: освещена история казачьих частей этого времени, связи между казачеством и Русским Освободительным Движением и некоторые факты выдачи казачества Советам.

Второй тип материалов сборника — воспоминания участников Русского Освободительного Движения, а также фотодокументы, большинство которых публикуется впервые. Некоторые из воспоминаний (в частности, В. С. Дудникова) даже последние годы не удавалось опубликовать, и только в этом сборнике они увидели свет. Наконец, в сборнике имеется биографический словарь (более ста имен) участников РОД, отражающий последние достижения в этой области. По всей вероятности, архивом РОА со временем может быть подготовлен и издан весьма полный биографический словарь такого рода на несколько тысяч наиболее заметных деятелей антикоммунистического движения 40-х годов (подобно

тому, как сейчас в Москве готовится к печати словарь участников Белого Движения).

Как известно из книги, в настоящее время Архив РОА планирует издать 2-й выпуск сборника (материалы для которого уже собраны), который будет посвящен участию в Русском Освободительном Движении представителей первой волны русской эмиграции и структурам местного самоуправления на очищенных от советских властей территориях. Выход подобного продолжения следовало бы тем более приветствовать, что в России на эту тему пока ничего издано не было, а судьба 2-го тома „Русского Корпуса“, разговоры о публикации которого шли последние годы, остается неизвестной.

Появление 1-го выпуска „Материалов по истории РОД“ еще раз наглядно свидетельствует о том, что в нынешней России имеется некоторое число настоящих антикоммунистов, чей интеллектуальный и организаторский потенциал достаточно велик, чтобы стать заметным фактором в общественной жизни. А это верный залог того, что патриотические претензии националь-коммунистов всегда будут выглядеть неубедительно.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ДАБЫ ИЗМЕНИТЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О РУССКОМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Дорогие соотечественники!

Четыре года назад в России был организован общественный научно-исследовательский Центр „Архив Русской Освободительной Армии“, объединивший историков, стремящихся изучить, понять и донести до других части истории нашего отечества — Русское Освободительное Движение. На протяжении более 50-ти лет информация об этом народном политическом антибольшевицком Движении умалчивалась или сознательно извращалась в угоду идеологической системе, господствующей в нашей стране. За эти годы были уничтожены или потеряны ценнейшие свидетельства и документы, относящиеся к его истории. Собрать, изучить и сохранить для будущих поколений информацию о РОД и поставил перед собой целью „Архив РОА“. Эти материалы необходимы сегодня, будут нужны завтра и важны всем, кому не безразличны прошлое, настоящее и будущее России.

Одной из задач „Архива РОА“, на сегодняшний день, является публикация собранных Центром и выявленных в отечественных и зарубежных архивах материалов, относящихся к РОД. Как показал первый опыт — выход сборника „Материалы по истории Русского Освободительного Движения“ (Вып. 1, М., 1997) — интерес к данной теме в России высок. И мы обязаны донести до тех, кто еще хочет и может мыслить, информацию о РОД. Ценность этого политического движения для России должен определить русский народ, а не судить „народная власть“, о результатах судилища которой мы хорошо знаем.

Реализовать эту задачу мы можем лишь сообща. „Архив“ не обращался в государственные инстанции за материальной под-

держкой в изданиях „Архива“, исследования Центра должны оставаться независимыми от политических веяний времени и правительства приходят и уходят, а Россия остается. Изменения общественного мнения о РОД можно добиться лишь „всем миром“ — как построение храма на народные пожертвования, традиционно принятые на Руси.

В настоящее время „Архив РОА“ приступил к работе над следующими изданиями:

— Материалы по истории Русского Освободительного Движения (1941-1945 гг.) статьи, документы, воспоминания. Выпуск 2.

Сборник будет посвящен участию в РОД русских эмигрантов 1-ой волны и структурам самоуправлений на оккупированных немцами территориях России. Книга будет иллюстрирована редкими фотографиями и наполнена ранее не публиковавшимися архивными документами.

— Воспоминания участника РОД — майора РОА П. Н. Палия-Дроздова.

Воспоминания, написанные прекрасным русским языком, показывают нелегкий путь автора от „советской действительности“ через немецкие концлагеря в Русскую Освободительную Армию и трагический конец полка снабжения 2-й дивизии РОА.

Книга будет иллюстрирована уникальными фотографиями и схемами.

Успех издания „Архива РОА“ будет во многом зависеть от Вашей помощи.

Александр Окороков
Руководитель „Архива РОА“,
кандидат исторических наук

„Наша Страна“ всецело присоединяется к призыву А. В. Окорокова, самоотверженного деятеля пользующегося полным доверием и поддержкой редакции. Да и изданный им ценившийся сборник, о котором пишет С. В. Волков, говорит сам за себя. В нем помещено, в частности, эссе самого С. В. Волкова „Русское Освободительное Движение на весах истории“, впервые опубликованное в редактируемом Е. А. Вагином альманахе „Вече“. В отличие от других, появившихся ныне исследователей РОА (как, например, связанный с солидаристами К. Александров), А. В. Окороков стоит на позициях безоговорочной непримиримости к коммунизму и советчине. Посему долг каждого из нас — ему посыплю помочь.

Пожертвования, с пометкой „для Архива РОА“, можно присыпать редакции, или на имя нашей представительницы в США, Н. Н. Ткачевой, по адресу:

Mrs. N. Tkachov, 1450, 20-th Ave, San Francisco CA 94122, USA.

РЕДАКЦИЯ

Зарубежная жизнь

БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ СОЗДАЛА ЕЩЕ ОДИН ХРАМ В США

В Лэйквуде, штат Нью Джерси, 18-го октября с. г. в присутствии тысячи молящихся была торжественно освящена церковь Св. Александра Невского, удостоенная Ахиерейским Синодом Русской Православной Церкви Заграницей наименования Кафедрального Собора. Священнослужение было совершено митрополитом Виталием в сослужении с шестью ахиереями, двадцатью священниками и двадцатью чинами дьяконов (почти пятьдесят священников) и сопровождаемо хором 48-ми голосов.

Проект и подробная разработка всех планов и деталей храма были безвозмездно сделаны бывшим учеником Первой Русско-Сербской Гимназии в Белграде архитектором Николаем Савиевичем Карсановым. Богослужение началось крестным ходом и завершилось пением „Многая Лета“ настоятелю собора протопресвитеру Валерию Лукьянину и Н. С. Карсанову, после чего оба им были вручены благодарственные грамоты Синода.

В своей проповеди, о. Валерий Лукьянин, в частности сказал: „Храм наш имеет некую собственную стать, наделен особенным благодатным оформлением. Внешние очертания поражают смелостью стиля, русское сердце волнуют контуры древнего традиционного храмового зодчества. Здание вписывается в окружающую природу, и, вместе с тем, выделяется внушительной грандиозностью, притом, что линии стен, кровлей, выступов, приделов и маковок (их девять по чину ангельскому) сочетаются в приятной гармонии. Паломнику, входящему в храм, представляется величественность крестообразного здания, сохраняющего одновременно особую легкость. Чувствуется пространство, без пустоты, дающее впечатление теплоты и уюта русского храма. Прекрасно сконструированы пропорции элементов архитектурного ансамбля — красиво расставленных арок и колонн, округленных сводом, открытого „неба“ восьмиметрового купола, теплого деревянного пола, роскошных орнаментов на золотом поле. Радует обилие дневного света, проникающего в храм через разноцветные витражи в том же русском духе. Со всех сторон молящихся окружает многочисленные иконы в киотах, красиво размещенные на полках, связанных с орнаментами и „полотенцами“ на стенах. Импозантно смотрится четырехъярусный иконостас с золоченой резьбой на фоне орехового дерева. Он возвышается в оформлении алтарной апсиды, но не давит своей массивностью.“

Конечно, такое счастливое разрешение проекта могло осуществиться исключительно с благословения Божия, по наитию свыше. Господь послал преданного лучшим традициям русского храмоздательства, талантливого архитектора, который безвозмездно оформил замечательный проект собора. Вечная благодарность дорогому Николаю Савиевичу Карсанову за его святые труды во славу Божию“.

Событие этого дня было нарядность торжественным и великолепным и сопровождалось истинным религиозным подъемом присутствовавших.

А. Босовиков

ДЕНЬ НЕПРИМИРIMОСТИ НА АРГЕНТИНСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

Седьмого ноября аргентинский телевизионный канал ATC посвятили два репортажа 80-ой годовщине большевицкой революции. В первом из них были показаны манифестации красных, имевшие место в этот день в Москве, и одновременный парад членов общественной организации „Добровольческий Корпус“, прошедших в форме „цветных“ полков Белой Армии с броневиком во главе. В том же репортаже, на фоне портрета Ленина были даны цифры жертв коммунизма в разных странах за эти восемь десятилетий и включены высказывания Г. Л. Лукина о последствиях революции. Эмигрантский общественный деятель посетовал, что в России не произошло резких перемен после 1991 года, так как коммунизм не был уничтожен: „Пройдет еще много лет пока население России начнет жить нормальной жизнью, как мы ее понимаем“.

Во втором репортаже, недавно назначенный директор отдела новостей аргентинского государственного телевидения Н. Л. Казанцев взял репортаж у свидетеля революции (родился в 1905-м году), и участника Белого Движения в рядах Северо-Западной армии графа А. А. Коновницына.

Граф рассказал о том, что он видел в те дни на улицах, когда революционные толпы измывались над портретами Царя Николая Второго, упомянул как детей-кадет новая власть выбросила буквально на улицу и отметил, что большевицкая революция принесла „абсолютное уничтожение русской культуры: все, что имело историческое имя, что напоминало о прошлом было раздавлено в грязи“.

А. А. Коновницын поведал также как он, которому тогда еще не исполнилось 15 лет, поступил в армию Юденича: „Я имел эту честь... Я чувствовал, что исполнял свой долг: отдать жизнь, как говорится, за веру православную, за царя и за отчество. Поэтому как только я увидел эту возможность, я поступил в контрреволюционную армию. И моя мать меня благословила“.

Михаил Киреев

Наталия Дьяченко (СПб)

ОБ ОПАСНОСТИ — ВСЕРЬЕЗ

Не стоит себя обманывать „свободой прессы“, видя, как обширен сегодня в России выбор периодической печати. Пусть каждая из этих газет величит себя „независимой“, это большое преувеличение. За каждой из них стоят вполне реальные хозяева со своими политическими интересами, зачастую громко-глазно не афишируемыми. Раньше, при советской власти, было проще, писалось прямо под названием: „орган обкома КПСС“ или „орган горкома ВЛКСМ“... Теперь надо догадываться, кто стоит за газетой, кому это выгодно. И при всей кажущейся широте выбора периодической печати стала она довольно-таки однородной.

Только в газете „Наша Страна“ довелось прочитать ряд серьезных, основательных публикаций о таком явлении, как национал-большевизм. А ведь сегодня это и есть самая реальная угроза для будущего России. В последние годы произошло смыкание коммунистических идеологов с многими лидерами патриотического движения. Теперь на митингах можно увидеть, как ветеран партии держит над своей поседевшей в атеистических боях головой икону, а служитель Церкви поднимает красный флаг с серпом и молотом — куда уж дальше! Только наивные люди в этом „содружестве“ могут признать единство. На самом же деле компартия в очередной раз, в трудный для себя момент, пытается использовать как инструмент политической борьбы Православную Церковь. Происходящее ныне напоминает поведение Сталина, велевшего во время Второй Мировой войны открывать храмы. Бывший семинарист, ставший палачом народов СССР, умел манипулировать умами и душами людей.

Лидер компартии РФ Геннадий Зюганов и не скрывает, что относится к почитателям Сталина. И в своих попытках использовать православную тему он лишь берет пример с кумирами. К сожалению, в Московской Патриархии находятся священники, готовые прислуживать коммунистам. Можно предположить,

что они забыли об атеистической сущности марксизма-ленинизма, о десятилетиях репрессий духовенства и верующих, об уничтожении храмов и осквернении монастырей. „Забыли“ — объяснение примитивное. Думаю, что рядом с коммунистами в рядах национал-большевиков совсем не случайные церковные деятели. Не секрет, как КПСС через КГБ семь десятилетий занималась кадровой политикой в духовных учебных заведениях Московской Патриархии. Списки будущих семинаристов обязательно согласовывались с уполномоченными по делам религии. „Неугодные“ властям при всем желании не могли поступить в семинарии и академии. А еще, как писал генерал КГБ Калугин, были ежегодные направления молодых чекистов в батюшки. Даже высшие иерархи Церкви, сотрудничавшие с органами, имели свои агентурные клички. Об этом уже много писалось в прессе.

Не будем простодушными. Нет и не может быть среди лидеров национал-большевизма наивных людей. Все кадры для партии „свои“, многократно проверенные. Они мастера в пропаганде и проповедях. И сейчас, пользуясь массовым недовольством реформами в России, они вновь загоняют народ под свои кровавые знамена.

В „Нашей Стране“ мне запомнились статьи Сергея Волкова, Николая Казанцева, Елизаветы Веденевой об опасностях национал-большевизма. Анализ этого явления служит предостережением. Слишком дорогую цену заплатила в этом веке Россия, чтобы позволять все тем же „товарищам“ морочить народу головы. На обмане большевики пришли к власти в 1917 году, на обмане держались все прошедшие десятилетия, и на обмане стараются вернуть утраченные позиции, чтобы властствовать террором и диктатурой.

А в сегодняшней России я не знаю ни одной газеты, пишущей об опасности национал-большевизма. Значит, могущественные силы, которым это невыгодно.

Наталия Дьяченко

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

ПСЕВДО-КОМБАТАНТЫ

В „Письмах из немецкой провинции“ А. Кучаева в превосходно изданном ежеквартальнике „Новая Россия“ читаем следующее: „Растут национально-патриотические настроения, проявляющиеся все чаще в остро-радикальной форме. (Имеется в виду неонацизм, ксенофобия, горящие общежития для аусзидлеров и азилянтов и прочее).“ (№ 3, стр. 142).

Подобными перлами статья А. Кучаева просто нащипована до отказа: тут и флюхтлинги (беженцы), и хаймы (общежития), и даже банхоф (вокзал). В последних случаях, правда, в скобках любезно дается перевод — видимо, для не приобщенных к „европейской культуре“ читателей. За этим насилием над двумя языками сразу — русским и немецким — явно просматривается полуобразованная советчина. Вчера так обрабатывали „Решения партии и правительства“, упаковывая идейный хлам в словесную щелуху. Сегодня — бойко „цивилизируют“ новую Россию; перерабатывая в словесную щелуху иностранные слова.

Попутно надо заметить, что „скакоч национализма“, о котором пишет автор, — по большей части изобретение германских средств массовой информации. Поджигателями общежитий для переселенцев и лиц, ходатайствующих о политическом убежище, оказываются, как правило, хулиганствующие подростки или душевно больные.

А. Никонов (Германия)

Как писал Д. Ржанов („Н. С.“ 2455-56), боровшиеся против генерала Франко в рядах коммунистических Красных Бригад французы, решением президента Жака Ширака теперь признаны „комбатантами“, то есть воевавшими „за Францию“.

Человек 30 из них оказались постоянно живущими в Мадриде и здешний посол Франции устроил им

чествование, как де „борцов за свободу“, по выражению французского президента.

С каких же это пор коммунизм является идеологией свободы?

Помимо сего, бросается в глаза другая несуразность. Где были во время Второй Мировой войны, вот все такие французы, которые сражались на стороне красных во время Гражданской войны в Испании? Ведь Франко победил в 1939-м, и они могли бы, на протяжении всей Второй Мировой, сражаться уже с немцами в рядах французской армии.

Ясно, что они являются по существу дезертирами, как и глава французской компартии Морис Торез. В лучшем случае можно о них сказать, что трусливо отсиживались где-то в тихом уголке. Ведь будь они подлинными борцами с немцами за Францию, они бы уже давно получили, как таковые, право называться „комбатантами“, как все участники войны 1939-45 гг.

И выдавать им теперь карточку комбатанта по причине участия в Интернациональных Бригадах было бы не нужно: они бы ее уже имели!

П. Атальков (Испания)

Владимир Рудинский

“НОВЫЙ ЖУРНАЛ” № 206

Лучшее в номере — отповедь В. Лебедева и С. Кишкиной на русофобскую книгу Д. Ранкура-Лафферриера „Рабская душа России“, остроумно вскрывающая нелепости и натяжки калифорнийского профессора. В том числе то, что, бичуя русских, он атакует, в сущности, христианскую мораль, на которой был прежде воспитан и Запад.

„Вы обратили внимание на густоту имен и залпы из цитат?“ — комментируют авторы статьи, — „спрашивается, почему при таком заделе профессору Ранкуру не написать бы монографии о том, что христианской цивилизации присущ мазохизм? И, следовательно, вся христианская западная цивилизация есть не что иное как воплощение мазохизма? А потому не написать, что за это не дадут пятилетнего гранта“.

Разбирая изданные по русски (почему-то в Калининграде) письма сына Цветаевой, Мура, А. Либерман щедро приписывает ему таланты и способности: „Его, несомненно, ждала карьера литературного критика“. Не совсем справедливы и следующие о нем строки: „Волей отца и сестры (Аriadны Сергеевны) его, 14-летнего подростка, привезли из изгнания в СССР“. Все свидетели дружно говорят, что он сам того хотел и был столь же просоветски настроен, как и они оба. Жаль о Франции он стал лишь потом; да и то не ясно, в какой мере он свой прокоммунизм изжил.

О настроениях мужа и дочери Цветаевой Либерман правильно пишет следующее: „Любовь Сергея и Аriadы Эфрон к СССР кажется скорее безумием, чем ослеплением. Любовь эта была действенной: С. Я. шпионил и организовывал похищения и убийства (хотя сам курки не спускал), его дочь, как могла, помогала ему, и они жили на деньги НКВД. Таких безумцев был легион, и почти никто из перешедших границу в обратном направлении не вышел из чекистских застенков живым“.

В заметке „За что Гитлер и Сталин любили друг друга“, В. Лебедев показывает, — широко впрочем уже известную, — идеологическую близость между националь-социализмом и коммунизмом.

В публикуемых журналом письмах Д. Кленовского содержится много метких оценок. Вот например: „Плохо, что Иваск — критик неумный. Он это доказал своей рецензией о Елагине в предыдущем номере „Нового Журнала“, обвиняя последнего в двух смертных грехах: в том, что он пишет стихи, „волнуясь“ (!!), и в том, что он посвятил акrostих Грину, который у Иваска не в чести. Можно по разному относиться к творчеству Елагина, но оперировать против него такими „аргументами“ по меньшей мере неумно. Плохо вообще, когда слабые поэты (а таков Иваск — худосочный эпигон Мандельштама) пишут рецензии о поэтах: они примеряют на них свой собственный кургузый литературный пиджачок, и горе тому, кто в него не влезет! Творческое волнение Елагина воспринято подсущенным и подмороженным Иваском как „дурной тон“. Не лучше Иваска и Адамович, тоже плохонький и тщедушный поэт.

И он мерит всех на свой аршин! Отсюда его осиновый кол в могилу Гумилева, факт, кстати, возможный (увы!) только в русской литературной практике“.

Жаль, что нельзя запретить Ю. Дружникову писать о Пушкине! По меньшей мере, не следовало бы его печатать...

Его „Развод Татьяны, в девичестве Лариной“ есть, поистине, торжествующая пошлость в самом что ни на есть плохом вкусе. Атакуя Достоевского (за его высокое мнение о Татьяне) он изрекает: „Чувствуете? Слегка осовременивши, Онегин — враг народа, и патриотка Татьяна любить его не может“. Вот именно, такие „осовременивания“ суть идиотизм и способны только затмять дело. Достоевский, разоблачивший как бесов предшественников большевиков, с советскими штампами ничего общего иметь не может.

Дальше приводятся высказывания „литературного хама“ Синявского, которые и цитировать то противно. Дадим все же слово Дружникову: „Отказ Татьяны, по Андрею Синявскому, имеет быть оттого, что пушкинская Муза прочно ассоциируется с хорошенкой барышней, такой, какие всегда возбуждали поэта“. И еще почище: „Незадачливая партнерша Онегина“ и „хладнокровная жена генерала“ Татьяна Ларина и являлась лучшей Музой Пушкина“. Опускаем прочие мерзостные благоглупости (в том числе грязные намеки на семейную жизнь великого поэта).

Можно сказать с уверенностью, что Роман Борисович Гуль, автор статьи „Прогулки хама с Пушкиным“ подобных вещей никогда не допустил бы на страницы редактировавшегося им печатного органа.

Впрочем, отказ от заветов Гуля (которого мы считаем самым здравомыслящим и трезвым из числа многократно сменявшихся редакторов „Нового Журнала“) еще яснее выражен в сочувственном, сверхпочтительном некрологе тому же Синявскому, пира того же Дружникова, в том же выпуске. Конечно, *de mortuis aut bene, aut nihil*; но ведь нелепые взгляды в области литературы или любой другой, не становятся более приемлемыми после смерти их изобретателя.

Э. Штейна надо поблагодарить за собранные им фотографии русских дальневосточных поэтов, помещенные в этом же номере.

Слабее всего тут отдел художественной прозы (хотя и стихи не Бог весть как удачны).

Стихотворение в прозе С. Голлербаха под высокородным названием „Прямой и отраженный свет“ совершенно пусты и бессодержательны. Да он и сам о себе сообщает: „Вчера лег и по привычке решил перед сном о чем-нибудь подумать. Но вдруг с ужасом понял: думать-то не о чем“. Зачем же тогда писать, да еще и печататься?

Из рассказов, „Чернь земная“ В. Кириченко — относительно сносный очерк из советского быта (но никак не рассказ!). Тоже можно сказать и о „Холмогорах“ О. Бирюзовой (только они еще более вялые). А уж „Марафон“ С. Коковкина и „Лимитчица“ Л. Зиновьевой — невразумительный и противный бред. Ее же „Бабушка-красавица“ слегка получше.

Владимир Рудинский

УБИТ ХРАНИТЕЛЬ

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей сообщил, что брат Иосиф Муньюс Кортес, хранитель Мироточивой Иконы Иверской Богоматери зверски убит в Афинах.

Во время пребывания в Греции его сопровождал о. Александр Иващенко, священник Свято-Троицкого храма в Буэнос Айресе, который рассказал, что к ним подошел молодой румын, попросивший содействия брата Иосифа для въезда в Канаду. Брат Иосиф и о. Александр сопроводили этого человека до его гостиницы в небезопасном районе греческой столицы, чтобы помочь ему в его деле. По-видимому, после отъезда о. Александра из Афин, брат Иосиф снова сопроводил этого человека в гостиницу, где и был убит.

Согласно источникам афинской полиции, некий румын, хорошо ей известный, был арестован и признал себя сообщником убийства брата Иосифа.

Синод призвал чад Зарубежной Церкви не верить „сенсационным измышлениям“ неких журналистов касательно обстоятельств смерти брата Иосифа.

Архиерейский Синод получил заверение в том, что Мироточивая Икона в настоящее время якобы хранится в безопасном месте, по личным инструкциям брата Иосифа.

Согласно его завещанию, брат Иосиф похоронен в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, в штате Нью-Йорк.

Осенью 1982 года преподаватель истории искусств Монреальского Университета обрел на Святой Горе Афон образ Иверской Божией Матери, который стал мироточить в его монреальской квартире. С тех пор он постоянно путешествовал с иконой по приходам и монастырям Русского Зарубежья.

Иосиф Муньюс Кортес родился в 1950 году в благочестивой католической семье в Чили. В 1962-ом году, 12-летним, живя в Сантьяго, был поражен православным богослужением в тамошнем храме Святой Троицы и Казанской Иконы Божией Матери. В Церкви оказался случайно, по дороге в католический собор. Через два года Владыка Леонтий Чилийский, исповедник и узник советских концлагерей, крестил Иосифа в православие.

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

ПРИМИРЕНИЕ ДОБРА И ЗЛА

Заканчивается год, объявленный правительством годом примирения. Правительство спешит примирить останки Царских Мучеников с останками их палача. Для этого под председательством Бориса Немцова состоится заседание, где будет решаться вопрос „захоронения“, где? и когда? Губернатор Свердловской области Эдуард Россель спешит достроить храм на месте убийства Царской Семьи и в категорической форме заявил, что не отдаст Царские Останки, даже силой. Московский мэр уже достроил храм Христа Спасителя и настаивает на правах первопрестольной. А Санкт Петербург предлагает семейную усыпальницу Романовых.

В то же время в Москве идут попытки очистить Красную Площадь от могил. С этой целью готовится отправка трупа Ульянова-Ленина в Санкт Петербург, где „каждый камень Ленина знает“ (с нехорошой стороны), якобы для воссоединения с семьей, то есть с

матерью. И все при этом забывают, что у Ильича был еще и отец, Илья Николаевич. Или полагают, что Мария Бланк понесла не от него? Тогда от кого подарила миру Мария Бланк (в замужестве Ульянова) этого антихриста?

Долг русских людей покаяться в своем окаянстве перед Господом и вернуть городам имена, хозяевам их дома, а царю трон. Восстановить Россию, как Храм Христа Спасителя, по чертежам! А там уже что Бог даст нам, окаянным.

Наш долг упокоить останки Царских Мучеников в семейной усыпальнице. А у Росселя в Свердловске они превратятся в местную достопримечательность для туристов, где над ними будет витать тень Янкеля Свердлова. Там они не упокоются.

А господ демократов из Думы я попрошу подумать о нас, о многогрешном и многострадальном Питере; и не выпихивайте к нам труппу Ильича. Найдите другое решение! Если он не нужен родным и близким, оставьте его в Москве на попечительстве соответствующих заведений, это будет только справедливо: Москва стригла купоны с мавзолея много лет.

Елена Бреннер (СПб)

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В „Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича“ поступили следующие суммы, за которые редакция приносит сердечную благодарность:

от М. П. Смирновой — 50 ам. дол., от Т. И. Никол — 53 ам. дол., от В. И. Рязанцева — 100 ам. дол., от А. Д. Шиленка — 50 ам. дол., от семьи Студенцов — 133 ам. дол., от о. Николая Неклюдова — 120 ам. дол., от Т. Гуськовой — 150 ам. дол., от графини Е. Апраксиной — 96 ам. дол., от Р. И. Костючика — 500 ам. дол., от В. Ивановой — 50 ам. дол., от Общества „Друзей России“ — 500 песо, от В. С. Тихомировой — 146 ам. дол., от Д. М. Зарецкого 8 ам. дол.

ГУСТОПСОВОЕ ВРАНЬЕ

Такой подзаголовок можно дать книге Олега Платонова „Тайная история России“, изданной в 1996 году в Москве, и являющейся бесстыдным восхвалением Сталина, чуть ли не более ретивым, чем возглашавшиеся ему его клеветами в пору его жизни и власти.

Он пытается нас обмануть, ставя в заслугу тирану, что тот уничтожал коммунистов, которые и сами были жестокими палачами народа.

Да, уничтожал и их, — в борьбе за власть. Но в то же время, — и за весь период своего царствования, — истреблял и рядовых граждан, а также (что еще хуже) всех скользко-нибудь выдающихся.

В рассчете на известную часть публики, автор „Тайной истории“ с одобрением подчеркивает, что Иосиф Виссари-

онович преследовал мол специально евреев. Иначе быть не могло, ибо многие евреи были партийцами и составляли ленинскую старую гвардию. Но, по справедливости сказать, в своем палаческом азарте, товарищ Джугашвили не щадил никого: ни русских, ни татар, ни евреев, ни даже грузин. Повода для восхищения мы тут решительно не усматриваем!

Интересно другое. Ведь сочинитель этой псевдоистории сам отлично знает, конечно, что лжет на каждом шагу, что все его интерпретации фальшивы и бесчестны.

Для чего он врет?

Хочется спросить его, словами старой формулы:

Ты скажи мне, гадина,
Сколько тебе дадено?

Геннадий Криваго

ЯЗЫКИ И ЛЮДИ

„Новое Русское Слово“ публикует за последнее время целый ряд заметок, посвященных проблемам языка или смежных с таковыми.

В номере от 19 августа с. г., М. Бартенева завершает свою заметку „Счастливчики билингвы!..“ словами: „В человеческом мозге достаточно места для десятков сотен языков, дай Бог столько освоить!“

Мой учитель, Владимир Федорович Шишмарев, заведующий кафедрой романо-германских языков в ЛГУ, говорил: „Трудны только первые 17 языков; потом уже легче“.

Я знаю, до известной степени, значительно больше. Но вот именно: до известной степени. Есть такие, на которых я свободно читаю роман или журнал, разбираюсь в правилах произношения и грамматики, но не имею навыка живой речи; или имею относительный. Правда, как мне случалось убеждаться, зная теорию, привычку можно быстро приобрести, если попасть в соответствующую языковую среду.

Владеть в совершенстве, вполне, многими языками довольно трудно. „Люди, впитавшие два языка, что называется, с молоком матери, и те, кто выучил иностранный язык как второй, „думают“ по разному“ — констатирует Бартенева.

Оно, пожалуй, несколько сложнее. Факт, что дети, и даже до сравнительно позднего возраста, гораздо легче учатся чужому языку, чем взрослые. Но, видимо, один-то, родной и главный у них все равно есть. Хотя потом может даже забыться и уступить место другому: если в семье и в школе они разные, если дальше жизнь идет в другой стране или в другой социальной среде.

Е. Манин, в номере, от 9 июля, в статье „Ребенок и языки“, задается вопросом: „Когда ребенок становится личностью?“

Ссылаясь на авторитет новозеландского психолога Ф. Сильвы, он считает, что уже в три года. Допустим. Но, пожалуй, это столь же мало помогает предсказать дальнейшую судьбу, как и астрологические гороскопы.

Свойство вроде упорства в достижении цели может, в будущем, служить одинаково хорошо сыщику и преступнику; а выбор между этими путями в значительной мере опреде-

ляет обстоятельства. Храбрость столь же нужна солдату как и бандиту, офицеру как и атаману шайки разбойников. И даже столь, казалось бы, положительные качества как любовь к справедливости и жалость могут завести на разные дороги. Они создают связанных и филантропов; но, при ложном выборе, завлекают часто своих жертв в политические партии вроде социалистов, а то и коммунистов, во имя стремления помочь угнетенным, уравнять бедных с богатыми и построить (увы, невозможный!) рай на земле.

Что до того, что говорить есть свойство, присущее человеку, это, конечно, верно. Но мы знаем, что люди, воспитанные вне человеческого общества, — как несколько раз обнаруживавшиеся дети, воспитанные дикими животными, — не умеют говорить, оставаясь в остальном людьми. Тем более не умеют говорить глухонемые; хотя иногда и привыкают пользоваться системой знаков. И между тем, они порою в умственном отношении абсолютно нормальны и даже одарены значительными способностями.

Наконец, в номере от 18 августа, читаем, в редакционной заметке, „English шагает по планете“, подсчеты, что мол четверть населения земного шара говорит по английски. Правда, родным-то языком он является лишь для жителей США, Англии, Канады и Австралии (да и то, не для всех...).

Понятны надежды англофонов и англофилов на то, что он станет мировым языком, языком всего человечества.

Но наши предсказания так часто не сбываются! Доминирующее положение данного языка (самого-то по себе как раз трудного, наделенного неблагозвучным произношением и трудной орографией) основано на политической мощи, которую сперва имела Англия, а сейчас имеет Северная Америка.

А эти вещи имеют преходящий характер. Так, — по другим причинам, — языком мировой культуры был одновременно латинский, затем французский.

Если изменится соотношение сил, — кто может сказать, какой будет в моде язык через сто лет?

Претендовать на это место, исходя из численности населения или высоты культурных достижений могут многие другие языки и говорящие на них народы.

Владимир Рудинский

Волею Божией на 90-м году жизни, 4 сентября с. г. скончалась

ИРИНА СТАНИСЛАВОВНА ЯНУШЕВСКАЯ
урожденная БРЖЕСКАЯ

и похоронена на Британском кладбище города Бузнос Айреса,
о чем сообщает семья покойной.

E. Кармазин

ПАМЯТИ ИРИНЫ САБУРОВОЙ

В 1997 году исполнилось 90 лет со дня рождения знаменитой эмигрантской писательницы Ирины Сабуроевой. Как ни странно, „новая Россия“ до сих пор не вспомнила о Сабуроевой, не напечатала ее замечательных книг. Тем больше причин для нас вспомнить о писательнице в эмигрантской печати в этот юбилейный год. Возьмем ее книгу „О нас“ — о послевоенной, второй эмиграции, и вот что мы там увидим.

„Если начинать, так уж — с самого dna. Начать — главное. Остальное развертывается, как жизнь, по-своему, с нашей помощью или без, а конец одинаков. Какой — важно только совсем для немногих, чающие всего только для самого человека. И какая мы пестрая публика. До того пестры, что никакого отдельного цвета не различишь. Так и песок — просто желтый, а ведь каждая песчинка своими оттенками переливается, если рассмотреть. Если на любом морском берегу наклониться, захватить горсточку песку, и дать ему медленно развеяться по ветру — сколько песчинок, и какие они — красивые, между прочим, сколько среди них блесток — настоящего и дорогого. Мы же пока — песчинки, и нам хорошо бы подумать, вспомнить о нас самих просто. Ужасов было до ужаса много, но от нахромождения их лучше не становится. Нам бы поскромнее — для улыбки, но и слезу смахнуть тоже иногда не мешает — недаром же говорят, что счастье — это не милости, а гнева Божьего — тысяча девяносто сорок пятого — пеструю муть.“

Из чего состоит жизнь? Вопрос риторический. Сперва: как же рассказать ее всю? Но если присмотреться, в беспорядочной мозаике виден рисунок, разбросанный, но отчетливый, как в глыбе мрамора: ваятель берет в руки резец — и счищает лишнее. Только у него из глыбы выходит статуя, произведение искусства. А если отщелушить от нашей жизни каждодневные дела, разговоры, покупки, хлопоты, мелкие обязанности и большие долги — то действительно большого, пронизывающего восторгом, остается мало. Конечно: чувства. Радости, любовь, влечения, привязанности, реже дружба. Дружба самое трудное, пожалуй, самое требовательное чувство, если говорить о настоящей. Конечно: несчастья. Потрясения и потери, война и болезни, разочарования и смерть. Жертвы, которые мыносим, или становимся ими сами. Их много. Подвиги: незаметные — их больше, чем кажется. Героические — они редки. Достижения и выученные, преодоленные уроки. Еще реже. Итог, значит: множество легковесных мелочей, собирающихся, как снежинки, — они тоже легки — в сугробную глыбу. Каждая жизнь — отдельная книга большая, и оттого, что она не поставлена на полку — меньше не становится.

Мечтательная улыбка свойственна больше обездоленным, усталым, несчастным людям — а таких больше всего. Они скромны и незаметны, у них часто не бывает в жизни ничего более яркого, чем их мечтания, они слишком робки и слабы, чтобы держать, слишком сердечны, чтобы

стать опустошенными циниками, слишком бедны, чтобы учиться в мировых музеях и покупать орхидеи. Но Бог создал полевые цветы, и они для всех, кто их видит. Бог создал этих маленьких людей тоже, и их больше, чем великих. Гениальными называют многих, которых забудут через двадцать лет. Уважайте тех, кто сам что-то создал, воздвиг, все равно что: построил дом или лодку, произведение искусства или формулу, но оправдал свое назначение человека, который создан по образу и подобию Творца, и потому может творить и создавать сам, по силам своим.

К тем людям, которые считали себя человеком, раньше прививались определенные понятия и предъявлялись очень строгие требования. Были устои, была этика и традиции, жизнь строилась на них. Теперь этика утрачена, жизнь стала не строительством, а разрушением. Надеюсь, что доживем до нового солнца, но сумерки тяжелы, особенно если мы не стоим крепко на ногах, и каждый невежда, каждый хам может загнать нас в угол.

Надо оценивать человека по второму взгляду. По первому взгляду видишь, что у него прирожденное, от Бога, так сказать, данное. Посмотрите второй раз — тогда видите его уже благоприобретенные качества, то, что он из себя сделал, в плохую ли, в хорошую ли сторону. Вроде как — по первому взгляду человекведен таким, каким он быть, а по второму — каким он есть на самом деле. Потому что хорошая душа, талант, ум — это данное, и оно, конечно, остается. Но если у человека по существу сердце доброе, а он из себя тиран, хама или тряпку сделал..., если у него талант, но его во зло употребляет, в бутылку закупорил, в интриги заплел..., или если видишь, что кроме ума он и знания приобрести постарался, и сердце свое в дело претворяет — то вот вторым взглядом и оцениваете его по сути.

Противники психоанализа возражают, и не без оснований, что вместо того, чтобы копаться в глубинах подсознания, следовало бы лучше развивать сознание. Расцвет психоанализа вызван не только всеми возрастающими комплексами у людей, с невероятной быстротой (и податливостью) уродующими жизненными катастрофами (а они участились в наши дни), сколько и с неменьшей силой растущей пустотой одиночества человека, не могущего или не умеющего высказаться: важно не только исповедаться в грехах, но и понять мучающие вопросы. Нормальным (а кто свободен от „психики“ вполне?) людям свойственно, конечно, прощение. Однако им свойственно часто и другое, более ценное качество: умение заниматься „психоанализом“ без врача, для самого себя и других. Вот почему воспоминания каждого, а не только знаменитых современников так ценные — если не для историка, то зато для других“.

Ирина Сабуроева умерла 22 ноября 1979 года. Эта заметка составлена в память о ней и о ее книгах „Королевство алых башен“, „Корабли старого города“ и других.

E. Кармазин

ПЕЧАТЬ

ОТЫСКАЛСЯ СЛЕД ЛУБЯНКИ...

Мы-то никогда и не сомневались, что покушение на римского папу было организовано чекистами.

Но, как справедливо пишет Жан Ну в журнале „Пузен де Вю“ от 14 октября с. г., в том, чтобы скрывать правду были заинтересованы силы как Востока, так и Запада; и вторые — даже в особенности! Из страха как бы не рассердить большевиков...

Теперь итальянский следователь Фернандино Импозитато, занимавшийся этим делом еще сразу после преступления, обнаружил, оказывается, точные доказательства, что за турком Али Агджой стояло КГБ, хотя непосредственно предприятием распоряжались болгарские агенты.

Бывший руководитель контрразведки „демократической“ Германии Маркус Вольф, передал итальянскому следователю Розарио Приоре документы, свидетельствующие о связи, существовавшей по этому вопросу между Москвой, Софией и Берлином, в частности переписку между Агджой и его инспираторами. Выяснилось также, что самого-то исполнителя покушения планировалось ликвидировать после выполнения им задания. Но итальянская полиция проявила больше ловкости, чем от нее ждали, и виновного сразу же арестовала.

Французский журналист меланхолически добавляет, что судить виновников нельзя, ввиду мол смены режима и в России и в Болгарии.

Казалось бы, покушение на главу католической Церкви дело достаточно важное, чтобы преследовать убийца даже и вопреки давности и политическим переменам!

СУТЬ БОЛЬШЕВИЗМА

В „Русской Мысли“ от 30 октября с. г. опубликовано интервью, взятое у Н. Л. Трауберга, „одном из лучших переводчиков английской и испанской литературы“. Воспроизведем некоторые ее высказывания.

„Я с детства имела возможность сопоставлять, что такое — советское, а что — русское. Советское — это врагу не пожелаешь... Думаю, нечто очень демоническое. Не плоть и не мир, а прямой дьявол, адская попытка построить какую-то обратную страшную иерархию, попытка заменить Бога, попытка утверждения каких-то абсолютных, но очень страшных ценностей, связанных с чудовищной беспощадностью“.

Согласимся с каждым словом.

САПОГИ ВСМЯТКУ

Ю. Малецкий, рассуждая в „Русской Мысли“ от 6 ноября с. г. о судьбах четвертой, то есть теперешней эмиграции из СССР, изрекает ниже следующее историческое обобщение:

„А что составило вторую вол-

ну? Это, по существу, перемещенные лица, которые просто поняли, что назад идти — смерть. Или, будучи угнанными в Германию, обнаружили, что получали больше, чем имели у себя на колхозных полях. Как только они поняли, что хозяйка относится к ним как к животным, но она заботится и о своих животных, — дает им, по ее мнению, жалкий уровень чистоты, вежливости и всего прочего, чего они отродясь не видали в родном отечестве, они решили зацепиться как угодно, но не попасть в поезд, идущий в Советский Союз“.

Это не только чушь, зеленая белиберда, но и подлая клевета на всех нас, вторую эмиграцию! Окуда г-н Малецкий почерпнул сведения? Из большевицкой прессы доперестроек времена?

Вторую волну, в весьма значительной мере, „составили“ власовцы, в широком смысле, включая уцелевших казаков, крымских татар и других бойцов против коммунизма, которые свое отношение к красному режиму проявили не менее ярко, чем белые в Гражданскую войну. И из масс, уходивших с немцами при их отступлении, крестьянских и интеллигентских. А интеллигенции среди нас было довольно: достаточно просмотреть русские эмигрантские газеты любого направления (кроме просоветского!) с первых лет после войны и до недавних времен, чтобы убедиться в ее активной антибольшевицкой деятельности.

Но даже и тот скотоподобный, примитивный человек, которого Малецкий изображает с таким презрением, выбирал отнюдь не только между хорошей или плохой жратвой. Он выбирал между свободой и рабством!

Тем хуже если „четвертый“ эмигрант не в состоянии этого понять. А парижской газете стыдно бы его мерзость печатать!

КОНФУЗ

Бешено агитируя не только против уступки Курильских островов Японии, но даже хотя бы против переговоров по этому поводу, необольшевики любят ссылаться на якобы волю жителей этих островов и на то, как было бы для них ужасно оказаться под властью японцев.

Любопытно поэтому прочесть в „Известиях“ от 4 октября с. г. передовицу под заглавием: „Южные Курилы умоляют Японию о помощи в обход Москвы“.

В ней читаем: „Глава администрации Южно-Курильского района, Владимир Зема на прямую рубанул в интервью ИТАР-ТАСС: „Если сейчас устроить референдум о судьбе островов, то результат будет однозначным: отделяться от России“.

Оказывается, обитатели Курил, находясь в трагических, с экономической точки зрения, условиях, открыто говорят, что „готовы присоединиться и к Японии и к самому черту срогами... поскольку родная страна их совсем забросила“.

Не слишком ли смело, при таких обстоятельствах, со стороны зюгановцев и прохановцев говорить от их имени?

В. Р.

А.Воробьев

ПУСТОБРЕХИ

В Германии отметили 70-летие писателя Гюнтера Грасса. Судить о литературных достоинствах его книг — дело читателей. Что касается общественной деятельности литератора, симптоматичной для германской и вообще западноевропейской интеллигенции, то кажется, что этот известный прозаик только для того и открывает рот, чтобы сказать какую-нибудь глупость.

Так, еще в 70-х годах Грасс обрушился на некоторых изгнанников из СССР, в том числе Солженицына, с обвинениями в том, что они печатаются в издательстве, которое входит в концерн Шпрингера. Тогда Солженицын буквально нескользкими предложениями поставил бояна на место (см. прессконференцию о сборнике „Из-под Глыб“, 16-го ноября 1974).

Грасс был одним из тех, кто недавно прямо-таки в лучших советских традициях возглавил кампанию травли Аннемари Шиммель — крупного ученого-ориенталиста. Ее вина заключалась в том, что она осмелилась отрицательно высказаться о книге Салмана Рушди, оскорбляющей ислам.

Один из перлов Грасса — теория так называемого отклоняющегося чтения. Согласно ей читатель может читать литературное произведение без учета того, что им хотел сказать автор. Иными словами, из любой книги, по Грассу, можно вычитать все, что угодно. Интересно, в какую истерику впал бы сам Грасс, если бы кто-нибудь, следуя его теории, додумался бы обнаружить в его книгах, например, „правые“, а то и „реакционные“

тенденции?

В своей недавней торжественной речи Грасс принялся клеймить немецкое государство, недвусмысленно намекая на его якобы сходство с нацистской Германией, за высылку из страны иностранцев, чьи притязания на политическое убежище необоснованы. Из речи следовало, что всяческому немцу и сейчас надлежит стыдится своей страны и своего происхождения.

С „грассовскими торжествами“ связано одно небезынтересное событие. По времени „торжества“ почти полностью совпали с присуждением Нобелевской премии по литературе за 1997 год. Грасс, обладатель всевозможных премий и наград, надо полагать, в душе надеялся, что — если выразиться советским языком — „по случаю 70-летия“ он получит, наконец, и ее.

Однако Нобелевскую премию присудили второсортному итальянскому драматургу-коммунисту Дарио Фо. Пикантность ситуации состоит в том, что Нобелевский комитет счел достойным автора, убеждения которого схожи с убеждениями Грасса. Но, в отличие от Грасса, Фо не претендует на роль трибуна и философа, а спокойно уживается со своей ролью шута на мировой литературной сцене. То, что Нобелевскую премию получил не левый пустобрех с претензиями, а левый пустобрех без претензий, придает всей этой истории изрядный комедийный акцент.

А. Воробьев

Языковые уродства

КРАМАРДЖ

В такой странной форме дается, в „Наших Вестях“ № 448, в заметке К. Козубского „Из писем в редакцию“, — очень дельной по своему содержанию, — фамилия известного президента Чехословакии, Крамаржа.

Налицо явный американский акцент: у ангlosаксов звук ж встречается редко, а дж для них куда более привычно.

Но автор, как указано, живет не в Соединенных Штатах, а в Московской области.

Тем более неприятен (и заслуживает упоминания!) его промах, свидетельствующий об идущем в СССР выравнивании всех иностранных имен и названий на англо-американский лад.

Явление это — сугубо отрицательное, представляя собой проявление порабощения нашей страны чужим и неблагосклонным к нам государством.

КОРОЛЕВ

В „Известиях“ от 4 октября с. г., С. Лесков, в заметке „Королев — как вас теперь называть?“, сообщает: „Недавно нашу космическую столицу Калининград переименовали в Королев“.

Это можно было всячески приветствовать! Но отнюдь не идиотскую мотивировку: „В честь знаменитого конструктора“.

Естественно было бы, напротив, видеть в этом новом названии воспроизведение, точнее перевода, старых имен города: немецкого Кенигсберг и польского Кролевец.

Название, впрочем, не совсем удобное. Вообще у подсоветских словоизобретателей медведь на ухо наступил, и они не видят последствий своих импровизаций.

Как быть с прилагательным?

Королевский музей, Королевский театр или королевские делегаты будут восприниматься, на слух и на глаз, как образованные от слова король! Что чревато всяческими недоразумениями...

Аркадий Рахманов

СТАРЫЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

Редакция обращается к читателям с просьбой жертвовать ей старые номера изданных в эмиграции газет („Россия“, „Посев“, „Русское Слово“, „Суворовец“, „Русская Жизнь“, „Новое Русское Слово“, „Возрождение“ и т. д.) и журналов.

После соответствующей обработки, определенные находящиеся в них сведения и данные будут переданы в Россию молодым историкам, задавшимся целью воссоздать правдивую картину событий Гражданской войны, Освободительного Движения 1941-45 гг. и жизни русской политической эмиграции.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РАЗВЕЯТЬ ПРАХ

Нам пишут из Нью Йорка:

Виктор Родионов в газете „Новое Русское Слово“ коснулся темы: что делать с телом Ленина? По его словам, „если отбросить экстравагантные предложения типа учреждения бродячего цирка „Ленин“, то более серьезные сводятся к трем вариантам: 1) Оставить все, как есть. 2) Похоронить по христианскому обряду. 3) Вбить в могилу осиновый кол.

Автор статьи считает однако, что во всех этих вариантах имеется опасность: „до тех пор, пока любой знак присутствия Ленина останется на этой земле, будет и паломничество к нему единоверцев“. А посему В. Родионов предлагает „четвертый вариант, надеюсь не худший“.

В. Родионов рассказал, что в Нюренбергском процессе участвовали тысячи людей, в исполнении приговора — десятки; а в ликвидации тел казненных — только четыре человека. Четыре генерала — от СССР, США, Великобритании и Франции. Тела нацистов, включая отравившегося Геринга, были погружены в крытый грузовик. Вел машину американец. Ночью приехали на кладбище, при котором был небольшой крематорий. Нашли и разбили рабочего крематория и приказали ему сжечь тела, сказав, что это якобы погибшие летчики.

Каждому из генералов досталось по несколько безымянных урн, и никто из них не знал, чей прах он держит в руках. Из крематория они выехали куда глаза глядят — маршрут был произвольный. Остановились в безлюдном месте и под утро разбросали прах в поле и в протекающем вблизи ручье. Согласно имевшейся между лидерами государств-победителей договоренности, даже они не должны были знать место развеяния праха главарей Третьего Рейха.

„Генералы старой закалки, — написал В. Родионов, — не в пример нынешним коржаковым, умели держать клятву и язык за зубами. Не знаю, живы ли они сейчас, но абсолютно уверен: с ними навсегда уйдет тайна. Чем не вариант для избавления нас от тела Ленина? Да и российских обывателей уже не будут пугать гражданской войной из-за истлевшего трупа. У дракул — немецких, камбоджийских, советских — не должно быть могил на этой земле!“

КРАСНЫЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Самары:

Газета „Самарские Губернские Ведомости“, орган Самарского Монархического Центра, опубликовала статью, в которой сталинский ССР назван „православной Россией“, победа Сталина во Вторую Мировую войну названа „спасением России“, восхваляется жестокий губитель русских солдат маршал Жуков и захват городов советскими войсками назван „освобождением“.

Местные монархисты-антиком-

мунисты выражают свое недоумение в связи с тем, что эта псевдомонархическая газета пропагандируется Д. Вуичем, издателем выходящего в Австралии „Предтеченского Листка“.

ПРИМИРЕНИЕ С КРАСНЫМИ

Нам пишут из Каракаса:

Выходящий здесь „Кадетский Бюллетень“ опубликовал предложение „суворовского“ деятеля Бориса Сузальцева назвать намечавшийся кадетский съезд в России „Первым Объединительным съездом кадет, суворовцев и нахимовцев“, ибо „это будет способствовать общему идею примирения“.

Б. Сузальцев заявил также, что кадетский съезд „должен пройти под патронажем президента, как верховного главкома; этому может содействовать письмо в поддержку съезда со стороны членов царской семьи — как идея примирения и прощения белых и красных. Как идея примирения, во время съезда должна происходить служба двумя кадилами“.

Этот призыв к примирению с красными редакция „Кадетского Бюллетеня“ опубликовала без всяких комментариев.

ИМПЕРСКИЙ СОЮЗ

Нам пишут из Москвы:

Проживающий в американском штате Нью Джерси начальник Российского Имперского Союза Ордена Г. А. Федоров совершил двухмесячную поездку в Россию и посетил отделы этой организации в Минске, Курске, Воронеже, Москве и Санкт Петербурге. Он также встречался с представителями Русского Общества-Воинского Союза, Дворянского Собрания, кадетских корпусов новой формации, казачьих объединений и с редакторами монархических изданий.

В Курск, Воронеж и Москву начальника сопровождали его заместитель, Г. В. Куманский и заведующая Имперским Информационным Центром в России И. О. Федорова. Возглавляемый протоиереем Львом Лебедевым Курский Отдел очень строго подходит к вопросу воцерковления своих членов. Выразившие желание вступить в Имперский Союз обязаны посещать церковные службы — это часть их проверки во время испытательного срока.

ИМПЕРИЯ ПЕЧАТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета „Новое Русское Слово“ опубликовала пространный очерк Николая Троицкого и Вахтанга Якобидзе о миллиардере, банкире Владимире Гусинском, в котором отмечается, что Гусинский-капиталист „сильно отличается от своих коллег. То есть делал он деньги так же, как и все, а вот тратил их — весьма специфическим образом. Он не скупал заводов, не торговал нефтью или газом, не приватизировал государственную собственность. Нет, он вкладывал капиталы в газеты, журналы, радио и телевидение. И создал империю помогающую финансовой — НТВ, радиостанция „Эхо Москвы“, „Общая Газета“, „Сегодня“ и „Семь Дней“, журнал „Итоги“.

Авторы статьи пишут, что „столько средств массовой информации в одних руках — это отличное средство для агитации и пропаганды, превосходное „оружие массового поражения“. И в период выборов президента оно выстрелило сразу из всех „стволов“. Но не ради выборов создавалась эта „империя прессы“. Уже после победы Ельцина Гусинский передал свою акционерную группу „Мост“ в надежные руки — своему старому соратнику Борису Хайту, а сам сосредоточился на прессе — возглавил „Медиа-Мост“, куда вошли все финансируемые им издания, телеканал и радиостанция. И бывший банкир не просто царствует, а правит своей империей воистину железной рукой“.

Н. Троицкий и В. Якобидзе рассказывают, что „в журналистских тусовках любят вспоминать случаи, когда Гусинский вызывал к себе на ковер отдельных, причем весьма известных газетчиков, написавших „неправильные“, по его мнению статьи, и советовал им больше этого не делать. Авторы этих строк видели лица своих коллег, вернувшихся из кабинета Гусинского, и слышали такие рассказы, которые просто не хочется повторять. Так ради чего он это делает? Какой смысл вообще вкладывать деньги в журналистов? А ведь он кладет им неплохие зарплаты. Иначе откуда у многих из них кредитные карточки, роскошные иномарки, дома и даже охранники? Да еще десятки миллионов долларов идут на типографские расходы по выпуску

всех журналов и газет. А уж телевидение — особенно дорогое удовольствие. Зачем ему это нужно?“

Доказав, что Гусинский это делает не ради прибыли, авторы задают вопрос: может быть его просто не интересуют деньги? Такой вот он бескорыстный меценат-благотворитель? И отвечают: „Едва ли. Два года назад он вспомнил о своей национальности и стал председателем Российского Еврейского Конгресса. Казалось бы, вот простор для благотворительности. Но когда дочь знаменитого еврейского актера Соломона Михоэля попросила у Гусинского 10 тысяч долларов на издание своей книги, всемогущий миллиардер отказал ей в такой мелочи. Нет, деньги он считать умеет. Однако Гусинскому нужны не только деньги, но еще и власть“.

Авторы приходят к заключению, что Гусинский никогда не пойдет дорогой Березовского (недавно смешенного со своего поста). Ему „нет смысла становиться каким-то министром или даже вице-премьером. Он добивается другой власти — власти над умами. И мечтает о том, чтобы формировать общественное мнение России, а значит, и участвовать в управлении страной. Это не домыслы или догадки. Гусинский сам говорил о своей мечте в узкой компании“.

ХРЮШИ И ЛИФЧИКИ

Нам пишут из Москвы:

Еженедельник „Собеседник“ раскрывает клички деятелей „Российской Федерации“. Геннадия Зюганова, к примеру, в думских кулуарах именуют „Лысый Чебурашка“. Другой Геннадий — Бурбулис, получил прозвище „Крокодил“. Станислава Говорухина называют „Птица Говорун“, а также — из-за светлой растительности под носом — „Усатым нянем“.

Анатолия Чубайса за глаза зовут „Антошкой“ — в честь рыжего героя мультфильма, который не желает копать картошку. А вслед депутату Андрею Макарову постоянно несет: „Смотри, Толстый Лори пошел“ (так, зовут карликовую обезьяну из Юго-Восточной Азии).

„Спикера“ Геннадия Селезнева называют „Товарищ Уткин“ или „Селезень“, а миллиардера-водочника Брынцалова сократили до „Брына“. Егора Гайдара настойчиво именуют исключительно „Хрюшой“. Бывшего министра Александра Лифшица за глаза все кличат „Лифчиком“. Григорию Явлинскому придумали матерную кличку — „Бля“ (в смысле Болдырев — Лукин — Явлинский). Владимира Жириновского (помимо старой партийной клички „Жири“) за его постоянную привычку ни с того ни с сего взрываться называют „Бомбой“.

Александра Лебедя со временем его кратких появлений в Думе и Совете Безопасности до сих пор называют „Генералом“ или, учитывая его большую челюсть, „Дантистом“. Константин же Боровой буквально взбеленился, когда ему рассказали, что, согласно думскому жаргону, он уже целый год „Боров“.

ВОЕННАЯ БЫЛЪ

№ 8 (137)

Содержание:

Люди Белого Дела. Памяти В. В. Звеницова.
† В. В. Звеницов. Эскадронные и батарейные значки русской кавалерии и конной артиллерии неустановленных образцов.
А. Васильев. Черниговский гусарский полк в кавалерийской атаке при Олешице 2 июня 1915 года. Окончание.
 Рисунки из старого альбома. Окончание.
М. Фомин. Батальон смерти 38-й пехотной дивизии.
В. Цветков. Пулеметные командиры в составе Вооруженных Сил Юга России: особенности организации и перспективы боевого применения.
И. Гиркин. Бронепоезд „Доброволец“. Бой под Фастовом 12 ноября 1919 года.
Н. Егоров. Церковь и Белая армия.
К. Стрельбицкий. Корабли Белого флота.
 Документ из „Россыпи“. Полет Кутепова 23 мая 1920 года.
 Главный редактор: А. С. Кручинин. Адрес редакции: 109457, Москва, ул. Ф. Полетаева д. 8, корп. 2, кв. 46.

При перепечатке ссылка на источник обязательна.
 Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 5 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявление: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kireef, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

© "НАША СТРАНА" — "NUESTRO PAÍS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980